

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/241747>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Социология (другое)

Введение 3

Глава 1 Теоретические основы изучения социальной мобильности 5

1.1 Сущность социальной мобильности 5

1.2 Социальные лифты как каналы мобильности 9

1.3 Социальные лифты России сегодня. Цифровой социальный лифт 12

Глава 2 Эмпирические аспекты изучения армии как социальной мобильности 19

2.1 Анализ статьи Ю. А. Павлова «Княжеская дружина как инструмент социальной мобильности в домонгольской Руси» 19

2.2 Вторичный анализ социологического исследования на тему «Армия как канал социальной мобильности» 25

Заключение 27

Список используемой литературы 30

Введение

Актуальность.

В современной социологии тема мобильности занимает особое место. К ней привязаны, пусть и в разной степени, другие социологические сюжеты, относящиеся к «ядру» общественной науки.

Социальная мобильность находится в центре полемики о социальных изменениях, их причинах и следствиях. Социальные трансформации, какова бы ни была их природа, неизменно ведут к новым потокам социальной мобильности.

Стратификация и динамика любой общественной системы во многом детерминируются наличием и функционированием в ней совокупности социальных лифтов - разного рода институтов, обеспечивающих восходящую и нисходящую мобильность не только отдельных индивидов, но и целых социальных групп. Количество таких лифтов, их субординация, интенсивность, направленность и скорость движения в решающей степени определяются двумя взаимообусловленными факторами: политической системой общества и политическим режимом, выражающим себя в текущей политике.

Вопросы о том, какие социальные лифты существуют, как они функционируют и взаимодействуют, какое влияние оказывают на мобильность и стратификацию современного общества, всегда считались приоритетными в мировой социологической науке.

Источниковая база. Анализ российской и зарубежной научной литературы свидетельствует, что разнообразные стороны проблемы значимости социальных лифтов в жизни молодежи современной России и связанных с ней других социальных вопросов рассматриваются в исследованиях социологов, психологов, педагогов, социальных философов, экономистов, культурологов и политологов. Этим проблемам уделяется внимание в трудах С.Р. Агабабяна [1], Н.Н. Азизовой [2], И.А. Акиндиновой [3], С.Б. Бондарева [6], Ю.Г. Волкова [7], М.К. Горшкова [8], М.А. Ядовой [33] и др.

Целью данной работы является рассмотрение армии как канала социальной мобильности.

Задачи:

- описать сущность социальной мобильности;
- рассмотреть социальные лифты как каналы мобильности;
- изучить социальные лифты в России на сегодня;
- проанализировать статью Ю. А. Павлова «Княжеская дружина как инструмент социальной мобильности в домонгольской Руси»;
- проанализировать современное положение канала социальной мобильности «армия» в России.

Объект исследования - каналы социальной мобильности. Предмет исследования - армия как канал социальной мобильности.

Методы исследования - анализ и структурирование информации.

Практическую значимость можно выразить через школьные классные часы, научные студенческие конференции, публикации в сборниках.

Структура курсовой работы включает в себя две главы. Первая глава состоит из трех параграфов, вторая – из двух. Далее следует заключение и список используемой литературы.

Глава 1 Теоретические основы изучения социальной мобильности

1.1 Сущность социальной мобильности

В истории немало эпизодов, когда изменения имели негативные последствия в короткой перспективе и положительные эффекты в дальней. Преодоление социальной статичности невозможно без слома старых структур, отказа от привычных социальных практик, отхода от традиций, которые утверждались в культуре на протяжении многих десятилетий, а то и столетий.

Подобный процесс, как правило, проходит болезненно, а социальная мобильность, которая им провоцируется, имеет для большинства населения нисходящий характер. Однако по истечении некоторого времени общество образует новые институты, рождает новые практики, более подходящие для нового состояния экономики, и в дальнейшем отрицательный тренд сменяется положительным [4, с. 310].

«Социальная экономика» - показатели, свидетельствующие об уровне экономического благополучия — уровне доходов, уровне безработицы, возможностях карьерных приобретений, а также состоянии предпринимательства. Эти показатели плотно коррелируют с другими показателями, помогающим понять, в каком состоянии находится общество — уровнем рождаемости и смертности, числом совершаемых преступлений, количеством совершаемых самоубийств. Вся сумма показателей, диагностирующих состояние общества, тесно связана с потоками мобильности [17, с. 274].

В частности, в процессе реализации шоковых реформ в России в начале 1990-х гг. уровень жизни большинства населения резко понизился, возросла безработица, расширила масштабы «социальная неприкаянность», вызванная тем, что работники с относительно высоким уровнем квалификации не находили себе применение в рыночной среде, возникавшей по мере движения к рыночным условиям хозяйственной деятельности. Потоки нисходящей мобильности приводили к резкому снижению рождаемости, «омоложению» смертности, росту пьянства, насилия и самоубийств [11, с. 260].

Мобильность — и это убедительно подтверждается фактами — вписана в историю одновременно как следствие реализуемой политики, так и как фактор, имеющий непредсказуемые, нередко негативные социальные последствия.

Картина еще больше усложняется, если принять во внимание тот факт, что в большинстве случаев глубокие социальные изменения имеют множественные эффекты в разных сферах жизни.

Изменения, негативно влияющие на жизнь большинства населения, могут вместе с тем открыть новые перспективы для активного меньшинства. Именно этот эффект наблюдался в 1990-е гг. в России. В то время как большинство населения переживало негативные эффекты реформ, активное меньшинство капитализировало открывающиеся возможности, использовало новые свободы для того, чтобы заняться предпринимательством, повысить свои стандарты жизни до уровня, невиданного в предыдущую эпоху. Для этой категории населения реформы оказались благом, а вектор мобильности для нее был устремлен вверх по большинству фиксируемых показателей.

Питирим Сорокин, введший понятие мобильности в широкий оборот, предлагал рассматривать мобильность как явление с несколькими ключевыми измерениями. Он полагал, что мобильность следует понимать не только как переход с работы на работу, не только как переезд из одного региона в другой, но и как движение в любой форме, включая перемещения вещей и ценностей. В мобильности он видел не только структурные изменения в обществе, но и культурные трансформации, переход общества от одной культурной парадигмы к другой, от одного образа мысли к другому. Культурная мобильность оказывается связанной с мобильностью структурной, а ценности, распространяющиеся в обществе, становятся фактором, побуждающим население изменять жизненный модус.

Как и другие исследователи мобильности, Сорокин выделял в перемещениях статичные и динамичные

фазы. В статичной фазе мобильность регулируется устоявшейся системой ценностных ориентиров, а перемещения происходят по строго определенным траекториям. В динамичной фазе ценностные ориентиры размываются, возникает рассогласование жизненных миров, а мобильность становится хаотичной и рождает «муть» — неопределенное состояние, в котором упорядоченные перемещения невозможны и которое более всего напоминает движение в отсутствие какого-либо социального «компас» [30, с. 117].

Важная догадка Сорокина состояла в том, что мобильность может быть таковой только тогда, когда в обществе восстанавливается система ценностей и норм, когда становится понятным, где находится «верх», а где «низ»; что может считаться достижением, а что, напротив, потерей, поражением индивида в борьбе за более высокую социальную позицию.

Последователи Сорокина превратили эту идею в центральный пункт изучения мобильности.

- 1) Агабабян С.Р. Социально-психологические особенности личности, потерявшей престижный социальный статус: Дис. . канд. псих. наук. Ростов н/Д, 2020. 207 с.
- 2) Азизова Н.Н. Социальный статус молодой семьи в условиях современной России: Дис. . канд. соц. наук. Саранск. 2002. 160 с.
- 3) Акиндинова И.А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа: Дис. . канд. псих. наук. СПб., 2020. 156 с.
- 4) Байтурина Г. Р., Новый класс как главный участник управленческого процесса // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 2. — С. 310-320
- 5) Большц Н. Албука медиа. - М.: Европа, 2011
- 6) Бондарев С.Б. Карьерный лифт в управлении персоналом государственной гражданской службы. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2020. 124 с.
- 7) Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: в поисках исторической субъектности. Ростов н/Д: Антей, 2020. 32 с.
- 8) Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2020. № 1. 56-60
- 9) Данные опросов. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9808> (дата обращения: 21.03.2022).
- 10) Ермакова С. Н. Дауншифтинг: социально-психологический феномен //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6 (112). С . 97-107
- 11) Козырева Л. Д. Нисходящая вертикальная мобильность – добровольно // Социология в системе научного управления: материалы IV Всерос. социологического конгресса. М., 2020.С. 260-261
- 12) Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2018. - 216 с.
- 13) Корж, Н. В. Проблемы молодежной занятости в Поволжском регионе / Н. В. Корж, Л. Ф. Каримова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 1 (17). – С. 155-161.
- 14) Кротов П. П., Буравой М., Лыткина Т. С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2020. 117 с.
- 15) Кузьмина Ю. В., Попов Д. С. Функциональная грамотность взрослых и их включенность в общество в России // Социологические исследования.2020. № 7. С. 48-57.
- 16) Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2019. 320 с.
- 17) Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Методология исследовательских программ. М.: АСТ, Ермак, 2019.
- 18) Магун В., Руднев М. Базовые ценности — 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 / В. С. Магун, М. Г. Руднев; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2019. 52 с.
- 19) Мещеркина Е. Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций) // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 61-67.
- 20) Морозова Т. И., Шишкин В. И. Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 4. С. 902-932
- 21) Социальная мобильность молодежи в фокусе тройной рефлексии // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью.ИНТЕРпретация. 2019. № 10. С. 9-25.
- 22) Павлов Ю. А. «Княжеская дружина как инструмент социальной мобильности в домонгольской Руси»// <https://www.researchgate.net/profile/Yuri-Pavlov->

- 3/publication/320395653_Prince%27s_bodyguards_as_a_tool_for_social_mobility_in_Pre-Mongolian_Russia/links/59e1dc55aca2724cbfd6d/Princes-bodyguards-as-a-tool-for-social-mobility-in-Pre-Mongolian-Russia.pdf?origin=publication_detail (дата обращения 21.03.2022)
- 23) Полетаева Н. Дауншифтинг – вниз по карьерной лестнице // HR-Portal :сообщество HR -менеджеров [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/daunshifting-vniz-po-karernoj-lestnitse>.
- 24) Прихидько А.И. Дауншифтинг как социально-психологический феномен //Психологические исследования. 2019. № 11.
- 25) Саблина С. Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // Социологический журнал. 2019. № 1/2. С. 100–111.
- 26) Савина Т. Н., Социальная политика: вызовы, возможности, перспективы // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, вып. 2. — С. 426-430
- 27) Селунская Н. Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века —М:РОССПЭН, 2018. 336 с.
- 28) Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность.- М.: РОССПЭН, 2018. 271 с.
- 29) Семенова В. В. Субъективная социальная мобильность: возможности качественного подхода // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 84–93.
- 30) Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005.
- 31) Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 176 с.
- 32) Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. - М.: Новый хронограф, ИС РАН, 2020. 408 с.
- 33) Ядова М.А Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социс. 2012. № 1. С. 114-125.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/241747>